

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

Вестник УНИВЕРСИТЕТА

№ 32

Москва – 2009

Редакционный совет

- Лялин А.М. — гл. редактор, д-р экон. наук, проф.
Афанасьев В.Я. — зам. гл. редактора, д-р экон. наук, проф.
Абрамова Л.Д. — д-р экон. наук, доц.
Азоев Г.Л. — д-р экон. наук, проф.
Земляков Д.Н. — д-р экон. наук, проф.
Балашов В.В. — д-р экон. наук
Глазьев С.Ю. — академик РАН, д-р экон. наук, проф.
Годин В.В. — д-р экон. наук, проф.
Данилина О.М. — канд. экон. наук, доц.
Деревягина Л.Н. — канд. экон. наук, доц.
Добрышина Л.Н. — д-р экон. наук, проф.
Ефремов В.С. — д-р экон. наук, проф.
Звонников В.И. — д-р пед. наук, проф.
Зиновьева А.Ф. — канд. филол. наук, проф.
Иванов И.Н. — д-р экон. наук, проф.
Крылов В.К. — д-р экон. наук, проф.
Латфуллин Г.Р. — д-р экон. наук, проф.
Метелкин П.В. — д-р экон. наук, проф.
Разу М.Л. — д-р экон. наук, проф.
Свиштунов В.М. — д-р экон. наук, проф.
Сидоров Н.И. — д-р экон. наук, проф.
Филиппов А.В. — д-р психол. наук, проф.
Чудновский А.Д. — д-р экон. наук, проф.
Шмелев Ю.Д. — канд. техн. наук, доц.

При перепечатке материалов
ссылка на Вестник обязательна.

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы.

© ГОУВПО «Государственный
университет управления», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ,
ПЕДАГОГИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

<i>Акимова Л.А.</i> Теоретико-методологические основания концепции витагенной культуры.....	4
<i>Аллагулов А.М.</i> Стратегия образовательной политики России во второй половине XIX – начале XX вв.	7
<i>Барабанова Е.И.</i> Исследование этнопсихологической специфики проявления защитных механизмов в моноэтнических и полиэтнических группах Казахстана.....	10
<i>Бекболатова З.А.</i> Педагогические условия развития культуры общения на традициях народного этикета	13
<i>Болотова М.И.</i> Ценностно-парадигмальное поле событийной общности семьи и учреждения дополнительного образования	14
<i>Бусова Ю.В.</i> Проблема духовного кризиса у студентов вуза	17
<i>Варегина О.А.</i> Методика исследования формирования музыкального фанатизма	19
<i>Васильев Ю.М.</i> Педагогические технологии в образовательном процессе медицинского вуза	21
<i>Вашкевич А.Н.</i> О роли профессиональной подготовки в профилактике профессиональных деструкций у офицеров курсантских подразделений.....	23
<i>Викторенкова С.В.</i> Эффективная совместная деятельность преподавателей высшей школы как способ повышения квалификации.....	25
<i>Воевода Е.В.</i> Иноязычная подготовка российских дипломатов в XVIII веке.....	28
<i>Гривняк А.И.</i> Социально-психологическое управление кризисной организацией.....	30
<i>Гусева Е.И.</i> Объективная необходимость организационного обновления коллектива на предприятиях сферы услуг	32
<i>Давыдова Е.С.</i> Феномен беспомощности: причины и условия формирования.....	35
<i>Джамалова Т.Ю.</i> Роль межпредметного взаимодействия в процессе подготовки компетентного специалиста туристской сферы	36
<i>Динаев Б.М.</i> Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки специалистов пожарно-технического профиля.....	38
<i>Добина Н.И.</i> Конфликтность и конфликтостойчивость личности в межличностном взаимодействии	40
<i>Елинова С.В.</i> Социально-психологическая структура имиджа высшего учебного заведения	42
<i>Ермолаева Е.П.</i> Психологические проблемы реализации профессионала в условиях глобализации.....	43
<i>Ефимцева И.В.</i> Структурный анализ информационной компетентности	46
<i>Зыкова А.В.</i> Индивидуальные стратегии в обучении лексики французского языка.....	48
<i>Зыкова Г.В.</i> Система внутренней гарантии качества	50
<i>Ильченко В.В.</i> Этнопсихологические особенности добрых половых установок девушек.....	52
<i>Калмыкова О.А.</i> Этническая социализация личности в поликультурной среде	53
<i>Ким И.Б.</i> Эффективность технико – тактических действий спортсменов	55
<i>Киселев Б.И.</i> Педагогическая коррекция физической и оздоровительной направленности учащихся	56
<i>Козлова О.Н.</i> Основные подходы к исследованию социальной идентичности	58
<i>Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е.</i> Нравственное самоопределение личности: концептуальные основы и эмпирические типы.....	60
<i>Куприна О.А.</i> Экзистенциальные показатели, детерминирующие осмысленность жизни студентов-психологов	63
<i>Ларченко Ю.А.</i> Реализация модели взаимодействия учреждения дополнительного образования с семьей	66
<i>Литовченко Д.В.</i> Критерии и показатели профессионального мастерства штурмана корабля транспортной авиации	69
<i>Лобачева О.В.</i> Тьюторство как новый ресурс модернизации образования	71
<i>Лукичев А.Н.</i> Удовлетворенность качеством жизни как психологический феномен	73
<i>Лукаш О.Л.</i> Формирование интонационной стороны речи	75
<i>Малыгина В.В.</i> Особенности построения модели информационной образовательной среды образовательного учреждения.....	77
<i>Монако Т.П.</i> О некоторых формах обучения студентов экономических специальностей	79
<i>Насибуллина А.Д.</i> Организация системы психолого-педагогического сопровождения деятельности учреждения дополнительного образования	81
<i>Падчеваров В.А.</i> Художественно-познавательная и творческая деятельность учащихся средствами учебного рисунка	85
<i>Парфенюк Д.В.</i> Исторические предпосылки возникновения молодежных субкультур.....	88
<i>Пехтерев В.В.</i> Специфика типов реагирования в конфликте военнослужащих по призыву	90
<i>Пешкова Н.А.</i> Особенности Я-концепции учителей начальных классов с разным уровнем саморазвития	92
<i>Плавинская Ю.Б.</i> Франциска Баумгартен-Трамер: от психотехники к «мирной» психологии	94
<i>Погосян Л.Х.</i> Культурологический подход в формировании гражданской ответственности личности в образовательной среде.....	95
<i>Попова Л.В.</i> Основные тенденции в развитии современных брачно-семейных отношений.....	97
<i>Самусева Г.В.</i> Диагностика готовности учащихся к реализации позиции субъекта учебной деятельности	101
<i>Сахарова С.В.</i> Самопрезентация как механизм взаимодействия в деятельности социального педагога.....	104
<i>Семичева Н.В.</i> Исследование взаимосвязи когнитивного стиля «полезависимость/полнезависимость» с точки зрения его квадрупольного строения с процессом принятия решений.....	105

альной позиции в системе символических взаимоотношений индивидов и групп. Жесткое противопоставление личностной и социальной идентичности неправомерно. [5, с.137-139] Таким образом, представители когнитивно ориентированной психологии рассматривают идентичность как когнитивную систему, в которой личностный и социальный компоненты взаимосвязаны друг с другом и которая участвует в регуляции поведения человека. В целом рассмотренные подходы не противоречат, а скорее дополняют друг друга и дают представление о многогранности данного феномена.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. 5-е изд., испр. и доп. – М.: 2009.

2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – М.: 1996. №1. С. 131-143.
3. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: 2009.
4. Иванова И.В. Идентичность личности и ее развитие у детей 6-9 лет // Психолог в детском саду. – М.: 2006. №2. С.3-27.
5. Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. – М.: 2000. №1. С.135-141.
6. Психология самосознания: Хрестоматия. – Самара: 2000.
7. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: 2007.
8. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: 1996.

А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева

НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ТИПЫ

В статье представлен авторский подход к пониманию и структуре нравственного самоопределения личности. На его основе разработана методика «Нравственное самоопределение личности» и программа эмпирического исследования. Подтвердилось предположение о том, что декларируемое отношение личности к нравственности и нравственным нормам не всегда соответствует подлинным стратегиям ее этического поведения.

Самоопределение, нравственное самоопределение, типы нравственного самоопределения, отношение к неэтичным явлениям, неэтичная реклама.

Постановка проблемы. Результаты ряда исследований последних лет показывают высокую значимость нравственно-психологических факторов и явлений в регуляции социального поведения и в целом активности личности [1; 2; 4; 5; 10]. По нашему мнению, в ряду этих явлений особый интерес для исследования представляет нравственное самоопределение, результатом которого является нравственная позиция, проявляющаяся и обнаруживаемая не только в ходе изучения декларируемых этических принципов, норм и убеждений, но также (и, вероятно, более точно) через анализ системы отношений личности.

Концептуальные представления. Под самоопределением понимается поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых им во временной перспективе базовых отношений к миру, человеческому сообществу, другим людям и самому себе, а также на основе собственной системы жизненных смыслов и принципов, ценностей и идеалов, возможностей и способностей, ожиданий и притязаний [5, с.40].

Таким образом, в анализе структуры и содержания самоопределения (более полное представление о которых, как авторское, так и др. исследователей, изложено в специальной работе [5]) предполагается возможность оценки большого числа элементов. Таковыми для нравственного самоопределения могут выступать нравственные ценности, представления о нравственности, морали, конкретных нравственных нормах, отношение к себе как субъекту этических отношений, нравственные стратегии, нравственная оценка социальных явлений, основные нравственные потребности и т.д.

Многие исследователи отмечают высокую значимость идеала в нравственном самоопределении. В частности, В.Ф. Сафин анализируя работы Л.И. Божович и В.Э. Чудновского выдвигает гипотезу, что «идеал,

сформировавшийся в результате сознательного поиска цели и смысла жизни, становится иерархизирующей основой всех элементов сущностных сил, следовательно, и регулятором поведения личности» [11, с.16]. Исходя из этого *первая особенность нравственного самоопределения*, по нашему мнению, заключается в особой значимости отдельных структурных компонентов самоопределения, главным образом, в первостепенной значимости эталонов и идеалов. Для нравственного самоопределения идеал является основой формирования других элементов самоопределения – ценностей, принципов, правил поведения.

В связи с этим можно сказать, что *второй особенностью нравственного самоопределения* является отчетливая выраженность уровневого строения. Ранее нами была предложена [5] уровневая модель самоопределения субъекта, которая основывается на положении о том, что *элементы самоопределения, составляющие ее психологическую основу, иерархически организованы и образуют несколько уровней* Основаниями для выделения уровней послужили различная *степень устойчивости* во времени и *различные функции*, которые они выполняют в жизни субъекта. Основными являются два уровня: первый более высокий – устойчивый «ценностно-нравственный стержень», объединяющий в себе представления о принципах устройства мира и человеческого сообщества, смыслы жизни, ценностные идеалы и табу, основные жизненные способности, принципы и притязания; второй уровень – подчиненная ему пластичная «оболочка», включающая представления о социально-психологическом пространстве, ценности, цели и мотивы различных этапов жизни, знания об актуальных способностях и своих возможностях на каждом этапе, психологическую готовность к определенным действиям, связанным с достижением желаемой позиции в системе социальных отношений на каждом этапе жизни. Ее содержание динамично, поскольку отражает ценностные и мотивационные особенности текущего этапа жизнедеятельности субъекта, а кроме того пластично изменяется в частичном соответствии с внешними условиями.

Для нравственного самоопределения элементами «ценностно-нравственного стержня» являются нравственные идеалы, эталоны, нравственное мировоззрение и т.д., а элементами «оболочки» – нравственные принципы, этические стратегии, правила поведения в различных ситуациях, с различными категориями людей и т.д. *Третья особенность нравственного самоопределения*, которая пока является гипотезой, состоит в особой устойчивости «стержня» и высокой мобильности «оболочки». Устойчивость «стержня» объясняется его системообразующей ро-

лью в формировании личности и регуляции ее жизнедеятельности. Подвижность «оболочки» требует пояснения. Соблюдение или несоблюдение личностью собственных этических принципов и норм тесно связано с самооценкой и самоуважением, поэтому несоответствие поведения личности ее нравственному кодексу воспринимается очень болезненно. Потребность сохранить самоуважение приводит к актуализации психологических защит, а также к корректировке стратегии этического поведения, конструированию новых принципов, выработке дополнительных условий и поправок к прежним.

В то же время, наличие мощных внутренних регуляторов – совести и стыда – обвинителей и судей, от которых невозможно скрыться определяет *четвертую особенность нравственного самоопределения*. Она заключается в высокой степени выраженности чувства долга, нравственной ответственности и самопринуждения, которые отмечают многие исследователи [3; 6; 11].

В.Ф. Сафин считает, что нравственное самоопределение занимает особое место в ряду различных видов самоопределения, т.к. «нравственность не представляет сферы жизнедеятельности людей, она составляет имманентную сторону жизнедеятельности» [11, с.20]. Несомненным, на наш взгляд, является только, то что нравственное самоопределение выступает неотъемлемой частью большинства других видов самоопределения личности или группы. В этом состоит *пятая особенность нравственного самоопределения*.

Однако, можно отметить, что существуют сферы жизнедеятельности, в которых в наиболее явной форме проявляются и выступают определяющими именно нравственные регуляторы, и нравственное самоопределение существует как самостоятельное явление. В соответствии с этим в структуре нравственного самоопределения можно выделить четыре сегмента. Первый – самоопределение в отношении морали и нравственности как части общественного сознания и социального института, т.е. самоопределение в системе мировоззрений, философских концепций нравственности, в системах моральных ценностей различных эпох и культур. Второй сегмент – самоопределение в отношении объектов и явлений окружающего мира и бытия субъекта. Эти составляющие самоопределения особо значимы в ходе самоопределения в тех сферах жизнедеятельности, где роль других факторов (политических, экономических и т.д.) более весома по сравнению с нравственными. Содержанием этого сегмента является нравственная оценка различных феноменов и явлений данной сферы жизнедеятельности, формирование стратегий поведения в случае столкновения нравственных и иных мотивов личности и т.д. Третий сегмент – самоопределение в отношении других людей, групп и общества в целом с точки зрения нравственности. Содержанием этого сегмента является формирование отношения к Человеку и ко всему человечеству, к людям и социальным группам, являющимся носителями определенных этических ценностей, наделение нравственными смыслами отдельных видов отношений между людьми, формирование стратегий поведения при взаимодействии с ними в различных, в том числе, конфликтных ситуациях и др. Четвертый сегмент – самоопределение в отношении к самому себе как субъекту отношений нравственности. Его главными составляющими являются нравственное «Я-идеальное», а также способы и критерии его достижения.

В нашей модели отдельные сегменты нравственного самоопределения тесно соприкасаются и имеют общий центр («нравственный стержень») – представления о принципах устройства мира (о происхождении нравственности, ее значимости для общества, абсолютности/относительности и т.д.). С ними тесно связаны смыслы

жизни, ценностные идеалы и табу, базовые отношения к миру, людям и самому себе. От этого во многом зависят нравственные ценности и ориентиры личности. Таким образом, нравственное самоопределение имеет сложную структуру. В этом состоит *шестая особенность нравственного самоопределения*.

Таким образом, *нравственное самоопределение* понимается нами как процесс ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания личностью собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей, норм, правил и т.п.

Программа исследования. Первым этапом разработки программы явилось создание опросника «Нравственное самоопределение личности» [5]. Его структура основана на наиболее принципиальных, по нашему мнению, положениях концепций нравственности Б.С. Братгуса, К. Гиллиган, Дж. Джиббса, Л. Колберга, К.К. Платонова, А.А. Хвостова и др. авторов, а также основных религиозных и светских (утилитаризм, прагматизм, натурализм, аморализм и т.д.) этических концепциях. Некоторые формулировки утверждений были заимствованы из опросника А.А. Хвостова [12]. Опросник содержит *три смысловых блока*: 1) «Представления о нравственности, морали», включающий следующие шкалы: происхождение нравственности; значимость морали, нравственности для общества; абсолютность/относительность нравственности, морали; воздаяние за добро или зло; нравственность личности – проявление ее силы или слабости; природа нравственности личности; 2) «Нравственные стратегии», оценивающий когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты психологического отношения личности к различным сторонам нравственного поведения и включающий следующие шкалы: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм; активность/пассивность нравственного поведения; взаимность/невзаимность нравственного поведения; 3) «Нравственные ориентации личности», содержащий следующие шкалы: эгоцентрическая ориентация; группоцентрическая ориентация; гуманистическая ориентация; мирозидательная ориентация.

Между декларируемой нравственной позицией и реальным поведением может существовать значительное расхождение. Поэтому программа исследования нравственного самоопределения должна включать анализ психологической готовности к нравственному поведению в этически сложных ситуациях и/или психологического отношения к нарушению нравственных норм. В данном варианте программы оценивалось психологическое отношение респондентов к неэтичной телевизионной рекламе. Современная реклама нередко использует неэтичные сюжеты и методы воздействия. А.Н. Лебедев отмечает также, что у большинства потребителей в отношении рекламы снижены «барьеры» нравственной и социальной приемлемости и допустимости [8]. Это позволило нам надеяться, что оценки респондентами неэтичной рекламы будут достаточно искренними. Для данного исследования были отобраны телевизионные ролики трех видов, сюжеты которых нарушают принятые в обществе этические нормы: вызывающе-сексуальные, агрессивные и циничные (подрывающие наиболее значимые отношения и общечеловеческие ценности, в частности доверие к окружающим людям) [7].

Для выявления отношения к рекламе применялся авторский методический прием – Методика оценки психологических показателей эффективности рекламы (семантический дифференциал на основе методики Л.В. Матвеевой и Т.Я. Аникеевой [9]).

Результаты. Выделение типов нравственного самоопределения осуществлялось на основе данных, полученных с помощью разработанной методики на выборке из 208 человек (мужчин – 46%, женщин – 54%) в возрасте 18-35 лет.

В результате кластерного анализа по методу К-средних были выделены семь типов нравственного самоопределения. Различия в оценках неэтичной рекламы представителями этих типов оценивались по критерию Манна-Уитни. *Первый тип (23%)* характеризуется представлениями о значимости морали для общества, о нравственности как показателе силы личности, о внутреннем нравственном контроле личности, осознании ею своей ответственности за собственные нравственный облик и этичность поведения. Представители этого типа придерживаются гуманистической и мирозидательной нравственной ориентации. Не выражена приверженность ни к одной из заложенных в методику стратегий нравственного поведения. Этому типу было дано условное название «*Теоретик*». Оценка неэтичных роликов у этих респондентов противоречива, но только для вызывающе-сексуальной рекламы делается предположение о приемлемости поведения персонажей и высказывается собственная положительная оценка происходящего на экране.

Второй тип (13%) характеризуется представлениями о наличии воздаяния за добро и зло. У них отсутствует мнение о происхождении морали, ее значимости для общества, абсолютности/относительности, о следовании нравственным нормам как проявление силы или слабости личности, о внутреннем нравственном контроле личности. Представители данного типа не выражают приверженности ни одной из стратегий и ориентаций, заложенных в методику. Этому типу было дано условное название «*Отстраненный*». Представителям этого типа свойственно оценивать вызывающе-сексуальную рекламу как приемлемую, остальные виды неэтичной рекламы осуждаются ими. По-видимому, данная группа респондентов не так уж и отстранена от вопросов этики и все же имеет собственную нравственную позицию.

Третий тип (14%) характеризуется представлениями об относительности нравственности, о наличии воздаяния за добро и зло, о том, что нравственность является показателем силы личности, о внутреннем нравственном контроле личности, осознании ею своей ответственности за собственные нравственный облик и этичность поведения. Данный тип респондентов на эмоциональном уровне придерживается стратегии обязательности соблюдения нравственных норм, на эмоциональном и конативном уровне придерживается стратегии активности нравственного поведения, на когнитивном, эмоциональном и конативном уровне – стратегии взаимности нравственного поведения. Также этот тип респондентов склонен к группоцентрической, гуманистической и мирозидательной ориентациям. Этому типу было дано условное название «*Конформист*». Респонденты этого типа одобряют вызывающе-сексуальные ролики, но признают их несоответствие нравственным нормам, а агрессивные и циничные осуждаются ими. Вызывающе-сексуальные и агрессивные ролики могут понравиться их друзьям. Эти респонденты неустойчивы в своих оценках, по-видимому, они ориентируются на мнение окружающих.

Четвертый тип (12%) характеризуется представлениями об искусственном происхождении нравственности, об ее относительности. Представители этого типа придерживаются стратегии необязательности соблюдения нравственных норм на когнитивном и конативном уровне, стратегии взаимности на когнитивном и эмоциональном уровне, демонстрируют эгоцентрическую нрав-

ственную ориентацию. Этому типу было дано условное название «*Релятивистско-эгоцентрический*». Представители этого типа считают вызывающе-сексуальные ролики приемлемыми, хотя и признают их неприличие с точки зрения общества, а агрессивные и циничные – неприемлемыми. Таким образом, данный тип респондентов гораздо более ориентирован на моральные нормы, чем открыто декларирует.

Пятый тип (6%) характеризуется представлениями о естественном происхождении нравственности, о значимости морали, нравственности для общества, об абсолютности нравственности, о наличии воздаяния за добро и зло, о внутреннем нравственном контроле личности, осознании ею своей ответственности за собственные нравственный облик и этичность поведения. Представители этого типа рассматривают следование нравственным нормам как проявление силы личности, придерживаются стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на когнитивном и эмоциональном уровне, демонстрируют гуманистическую и мирозидательную ориентацию, выражают негативное отношение к эгоцентрической ориентации. Этому типу было дано условное название «*Поборник нравственности*». Респонденты данного типа не приемлют неэтичные ролики в наибольшей мере по сравнению с представителями других типов, т.е. последовательны в своей нравственной позиции.

Шестой тип (14%) характеризуется представлениями о значимости морали для общества, о существовании воздаяния за добро и зло, о соблюдении нравственных норм как показателе силы личности, о внутреннем нравственном контроле личности, осознании ею своей ответственности за собственные нравственный облик и этичность поведения. Представители этого типа придерживаются стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне, стратегии активности нравственного поведения на когнитивном, эмоциональном и конативном уровне, демонстрируют гуманистическую и мирозидательную ориентацию. Этому типу было дано условное название «*Приверженный нравственным нормам*». Представители этого типа осуждают агрессивные и циничные ролики. Оценки вызывающе-сексуальных роликов не столь однозначно негативны. В принципе, можно считать, что их оценка неэтичных объектов практически не отличается от декларируемой нравственной позиции.

Седьмой тип (18%) характеризуется представлениями о значимости морали, нравственности для общества, о существовании воздаяния за добро и зло, о соблюдении нравственных норм как показателе силы личности, о внутреннем нравственном контроле личности, осознании ею своей ответственности за собственный нравственный облик и этичность поведения. Представители этого типа придерживаются стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне, стратегии активности на эмоциональном и конативном уровне. Также они придерживаются гуманистической и мирозидательной нравственной ориентации. Этому типу было дано условное название «*Социально-нормативный*». Эти респонденты негативно оценивают неэтичные ролики.

Заключение. Результаты исследования показали, что декларируемое отношение личности к нравственности и нравственным нормам не всегда соответствует подлинным стратегиям ее этического поведения. Обнаружено, что нравственно-психологические регуляторы отношения личности к рекламе и ее социального поведения могут быть неосознаваемыми. Социальное окружение является значимой детерминантой отношения молодежи

к неэтичной рекламе. Если молодые люди не принимают некоторые нравственные нормы в качестве норм своего поведения, но при этом понимают, что значимому окружению неэтичная реклама неприятна, то это оказывает негативное влияние на психологические показатели ее эффективности.

Литература

1. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М., 2004.
2. Горбачева Е.И., Купрейченко А.Б. Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях// Психологический журнал. 2006. Т.27. №4. С.26-37.
3. Дробницкий О.Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. М., 1974.
4. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., 2003.
5. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М., 2007.
6. Зотов Н.Д. Нравственное самоопределение личности. М., 1983.
7. Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Психологические проблемы этики в рекламе// Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: Материалы четвертой международной научно-практической конференции/ Под общ. ред. А.Д. Карнышева. Иркутск, 2003. С. 154-155.
8. Лебедев-Любимов А.Н. Влияние рекламы на социальные нормы поведения// http://www.lebedevlubimov.ru/index.php?start_from=5&archive=&subaction=&cnshow=news&id=&
9. Матвеева Л.В., Аникеева Т.Я., Мочалова Ю.В. Психология телевизионной коммуникации. М., 2002.
10. Редькина М.В. Деловое поведение российской молодежи: политико-психологический аспект. Дисс... канд. психол. наук. СПб., 2003.
11. Сафин В.Ф. Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования. Уфа, 2004.
12. Хвостов А.А. Онтогенез морального сознания: от подростков до студенческой молодежи// Развитие личности. 2000. №3-4. С.75-100.

О.А. Куприна

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В статье отражены ключевые моменты, отражающие влияние на нахождение смысла жизни таких экзистенциальных факторов как ответственность за свою жизнь, дезинтеграция в ценностно-смысловой сфере, социальные страхи.

Смысл жизни, ценности, ответственность, социальные страхи, жизненные цели

Быстрый темп современной жизни и погоня за материальными благами часто втягивают человека в суету социальных и экономических проблем, не оставляя времени и возможности задуматься о духовной составляющей своей жизни, об осмысленности своего существования. В результате этого жизнь может принимать характер «бессмысленного кружения». В связи с этим, актуальным становится вопрос, как не потерять себя в «эпоху конформизма и ориентации во вне» (Р.Мэй), не сузить свое бытие до рамок социальной роли (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В. Франкл и др.). Проблема смысла жизни наиболее полно раскрывается в экзистенциальной философии и психологии через онтологические аспекты. Первостепенными при этом являются вопросы, связанные со свободой, как абсолютной духовной ценностью, а также с необходимостью принятия ответственности за свою жизнь. Подчеркивается, что утрата смысла жизни вызывает тревогу, сужает поле самосознания человека, снижает его реализацию в обществе, где находятся потенциальные смыслы. Идя навстречу тревоге, человек противостоит отчаянию и реализует свое истинное бытие (С.Мадди, Р.Мэй, П. Тиллих, В.Франкл и др.). Однако данные положения раскрываются в большей степени на уровне теоретических воззрений и имеют недостаточную практическую разработанность и применение. Необходимо отметить, что наиболее значимым вопросом о смысле жизни становится в период юношеского возраста, характеризующегося высоким уровнем размышлений о моральных и нравственных принципах. Этот возрастной этап считается наиболее чувствительным к раскрытию внутреннего мира молодых людей, сопровождающемуся богатым диапазоном эмоциональных переживаний, а также временем активного поиска себя в мире, профессионального самоопределения, усвоения норм отношений между людьми, временем внутренних кризисов и внутренних конфликтов (Н.Ю.Бондаренко,

И.С.Кон, В.С.Мухина, М.В.Попова и др.), благополучное решение которых наполняют жизнь молодых людей полнотой и осмысленностью. Потеря смысла жизни, экзистенциальный вакуум, неспособность справиться с критическими жизненными ситуациями, приводят к приобщению юношей и девушек к наркотикам, деструктивному поведению, в том числе к суициду, в связи с этим, также необходимо подчеркнуть своевременность и актуальность проведенного диссертационного исследования.

Наиболее остро вопрос о смысле своего существования возникает в периоды жизненных изменений, связанных с перестройкой внутренних процессов, происходящих под воздействием внешних факторов (С.Мадди, В.Франкл и др.). Находясь в обычных, привычных для себя условиях, человек мало склонен анализировать и осмысливать свою жизнь, воспринимая ее как цепь случайных событий, поэтому часто попадание в новые ситуации является важным этапом, подводящим к вопросу о выборе и ответственности за свой выбор. На основании этого, мы считаем, что важным является рассмотрение периода, связанного с переходом молодых людей из среднего учебного заведения в вуз, часто способствующего смене имеющихся ценностей и обретению новых смыслов. Целью нашего исследования является выявление экзистенциальных показателей, детерминирующих осмысленность жизни студентов-психологов первого курса. В исследовании принимали участие студенты первого курса психологического факультета Российского государственного социального университета в возрасте 17-19 лет. Общая численность выборки составила 92 человека. Диагностический материал, используемый нами в эмпирической части работы, подбирался таким образом, чтобы соответствовать исходной теоретической модели, раскрывающей феномен смысла жизни. Так в данной части исследования применялись следующие методики: «Смыслжизненных ориентаций» (СЖО) Д.Леонтьева, дающая возможность определить степень осмысленности жизни у студентов-психологов первого курса; «Уровень соотношения «Ценности» и «Доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б.Фанталовой, определяющая степень дезинтеграции в ценностномотивационной сфере через наличие в ней внутренних вакуумов и внутренних конфликтов; «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф.Бажина, А.М.Эткинда,